

Счастье как один из показателей качества жизни в России

Happiness as One of the Indicators of the Quality of Life in Russia

Получено 11.06.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 330.12 DOI: 10.12737/article_595cdab11bf6f6.86475877

АНАНИШНЕВ В.В.

кандидат экономических наук, магистр делового администрирования, Президент Общества с ограниченной ответственностью «Московский кластер бизнес-инициатив»
Адрес: Российская Федерация, 105013 Москва, ул 4-я Парковая, д. 29
E-mail: ananishnev@moscluster.com

ANANISHNEV, VV

PhD in Economics, MBA (AMBA), CEO, Moscow Cluster Business Initiatives LLC
Address: 29 4th Parkovaya Ulitsa, Moskva 105013, Russian Federation
E-mail: ananishnev@moscluster.com

Аннотация

Актуальность. С 2013 года ООН публикует Всемирный доклад о счастье, в котором указывает рейтинг счастья граждан в каждой стране.

Объект исследования: система показателей уровня и качества жизни.

Предмет исследования: социогуманитарные индексы качества жизни; связь понятия «счастье» связано с менталитетом народа, способом субъективного бытия человека, личностными смыслами и жизненными устремлениями, с мировоззренческими и представлениями об «жизненном уделе» человека, его судьбой.

Основные положения. Первый государственный прецедент по регулированию счастья был осуществлен в Королевстве Бутан, где счастье закреплено в его Конституции. В статье исследуются возможности применения практики регулирования счастья в современной России.

Ключевые слова: счастье, государственное регулирование, Бутан, ООН, качество жизни, социальная напряженность.

Abstract

Relevance. Since 2013, the UN publishes the World Report on Happiness which indicates the happiness rating of citizens in each country.

The Object of the Study is a system of indicators of the level and quality of life.

The Subject of the Study is social and humanitarian quality of life indices. The concept of "happiness" is connected with the mentality of the people, the way of subjective being of a person, personal meanings and vital aspirations, with worldviews and perceptions of the "life destiny" of a person, his (her) destiny.

Basic Aspects. The first state precedent for regulating happiness was implemented in the Kingdom of Bhutan, where happiness is enshrined in its Constitution. The article explores the possibilities of applying the practice of regulating happiness in contemporary Russia.

Keywords: happiness, state regulation, Bhutan, the UN, quality of life, social tension.

Вторая половина XX века ознаменовалась сменой приоритетов развития мирового сообщества. Вместо показателей экономического роста, ВВП и потребления материальных благ человечество обратилось к концепции качества жизни, ориентированной на гармоничное сочетание всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Многочисленные экономические, психологические, социологические исследования того времени были посвящены поискам методики оценки качества жизни, позволяющей изучить данный феномен

и влияющие на него факторы. Но объекты исследования различных отраслей науки требуют комплексного подхода к решению поставленных проблем [8].

В итоге, на современном этапе под качеством жизни понимают социальные результаты экономического и политического развития страны, включающие продолжительность жизни, условия и охрану труда, обеспечение прав человека и т.п. Качество жизни включает также социальные результаты экономического и политического

развития – среднюю продолжительность жизни, уровень заболеваемости, условия и охрану труда, доступность информации, обеспечение прав человека и т.д. В рыночной экономике важнейшими составляющими качества жизни становятся степень социальной защищенности населения, свобода выбора человека, улучшение социальной среды, культурные, национальные и религиозные отношения. Для характеристики уровня и качества жизни используется система индикаторов. Она включает интегральные и частные, натуральные и стоимостные индикаторы. К интегральным, обобщающим, индикаторам качества жизни относятся индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития), индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения. Для разработки политики доходов и заработной платы важно учитывать не только общие характеристики уровня и качества жизни в стране, но и их дифференциацию по социально-демографическим, профессиональным и доходным группам населения, по регионам, сельской и городской местности [6].

Современная социогуманитарная наука отличается стремлением к точности, количественному выражению изучаемых характеристик общества и одновременно обращением к тем сторонам его жизни, которые традиционно игнорировались как якобы исключающие точный количественный анализ. Одной из таких характеристик общественной жизни можно назвать счастье. К данной категории стали проявлять интерес самые разные социогуманитарные дисциплины, причем первый импульс пришел из наиболее строгой и математизированной из них – экономики, где сложилось такое направление, как экономика счастья [1].

Это направление во многом переворачивает традиционную логику экономических и социальных оценок, делая акцент на субъективном благополучии и через него оценивая качество объективных условий жизни людей, а экономика рассматривается в гуманистических координатах – как инструмент создания благополучия для социума в целом и каждого человека в отдельности [2].

Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В настоящее время в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами. Актуальность проблемы определяется особой значимостью исследуемого понятия, а

также запросом со стороны общества, обусловленным естественным желанием каждого человека быть счастливым, необходимостью улучшения социального здоровья и качества жизни населения как критерия для оценки эффективности принимаемых государством решений. Колебание общего уровня счастья населения может выступать в качестве индикатора успешности или провальности многих государственных решений и действий. Согласно исследованиям, особенно серьезно на данный показатель влияют меры социальной политики государства, поскольку именно они выстраивают оптимальную структуру, в идеале позволяющую каждому из граждан найти собственную нишу эмоционально и психологически комфортного существования вне зависимости от социального статуса. В случае если проводимая политика неэффективна, определенные группы населения ощущают социальную депривацию и уровень их эмоционального комфорта, а значит и счастья, падает. Следовательно, основная цель политики, проводимой по отношению к населению как на государственном, так и на муниципальном уровне, заключается в нивелировании депривирующих моментов для различных групп населения [8].

В июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую страны – члены ООН оценивать счастье своего народа и использовать его как ориентир в политике государства. Вслед за этим, 2 апреля 2012 года, последовало первое заседание высокого уровня ООН «Счастье и благополучие: определение новой экономической парадигмы» под председательством премьер-министра Джигме Тинлей из Бутана, первой в мире страны, которая официально приняла валовое национальное счастье вместо валового внутреннего продукта в качестве основного показателя развития. Первый всемирный доклад о счастье был опубликован 1 апреля 2012 года как основополагающий текст для встречи. Это привлекло международное внимание как первое глобальное исследование счастья в мире как поиск решений стабильного развития (англ. UN Sustainable Development Solutions Network). В докладе были изложены принципы мирового счастья, причины счастья и нищеты, а также последствия, которые были освещены в тематических исследованиях. В сентябре 2013 года во втором Всемирном докладе о счастье (англ. World Happiness Report) предлагалось первое международное обозрение, и с этого момента доклад публикуется каждый год. В докладе используются данные опросов института Гэллага. Для оценки национального счастья используются 6 факторов:

ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Каждый фактор оценивается по 10-балльной шкале. Каждая страна также сравнивается с гипотетической страной под названием «Антиутопия». Антиутопия представляет самые низкие национальные средние значения для каждой ключевой переменной и вместе с остаточной ошибкой используется в качестве эталона регрессии.

По данным Всемирного доклада о счастье 2017 года рейтинг стран следующий (выборочно):

Норвегия – (1); США – (14); Китай – (33); Россия – (49); Бутан – (97) [9].

Попытки закрепления показателя «счастья» на государственном уровне были предприняты в Бутане, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Германии.

Бутан – первая страна в мире, которая закрепила показатель «счастье» в своей Конституции и начала его оценивать (справочно: Бутан расположен в Гималаях между Китаем и северо-восточной Индией. В Бутане – конституционная монархия, религия – тантрический буддизм. На площади около 47 тысяч кв. км проживает около 700 000 человек, в основном – сельские жители. Около 60% территории Бутана занято Национальными парками и заповедниками).

Рассмотрим государственное регулирование показателя «счастья» в Королевстве Бутан по состоянию на 12 июня 2017 года.

В соответствии со ст. 9 Конституции Королевства Бутан государство стремится применять принципы государственной политики для обеспечения хорошего качества жизни для народа Бутана в прогрессивной и процветающей стране, которая привержена миру и дружбе в мире. Государство стремится содействовать тем условиям, которые позволяют добиваться валового национального счастья. В соответствии со ст. 20 Конституции Королевства Бутан Правительство защищает и укрепляет суверенитет Королевства, обеспечивает благое управление и обеспечивает мир, безопасность, благополучие и счастье людей [9].

Таким образом, слово «счастье» встречается в Конституции Королевства Бутан 4 раза, а в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 (по состоянию на 12.06.2017 г.), – ни разу.

На сайте Королевского правительства Бутана в разделе министерства опубликована следующая структура министерств с информацией: Королевское правительство Бутана имеет 10 министерств, которые работают над тем, чтобы приблизить

цель «Валового национального счастья» к реальности: Министерство сельского хозяйства, Министерство экономики, Министерство образования, Министерство финансов, Министерство иностранных дел, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел и культуры, Министерство информации и коммуникаций, Министерство труда и социальных ресурсов, Министерство работ и населенных пунктов [5].

Оценкой и регулированием показателя Валового национального счастья (GNH) занимается государственная Комиссия по Валовому национальному счастью Королевского правительства Бутана (далее – Комиссия), в которую включены представители всех министерств Бутана. Целью Комиссии является (дословный перевод): обеспечить, чтобы все стратегии и планы развития были сформулированы и реализованы в соответствии с принципами GNH, включая: развитие динамичной экономики как основы для яркой демократии; жизни в гармонии с традициями и природой; эффективного и благого управления; а также инвестирование в наш народ, величайший актив страны. К функциям этой Комиссии относятся (дословный перевод): уважать стремление Конституции к государству преследовать благородную цель развития Валового национального счастья (GNH), предложенную Его Величеством Четвертым Друком Гьялпо на благо всех бутанцев на все времена; отражать стремление правительства функционировать более эффективно и эффективно в поддержку парламентской демократической системы правления; признавать важность того, что Правительство функционирует как один орган, стремящийся к одному и тому же пути к общей цели, как это отражено в решении Правительства о слиянии функций бывшей Комиссии по планированию и Комитета секретарей Комиссии по валовому национальному счастью (GNHC). Также на сайте Комиссии GNH указано, что она может обратиться за помощью к любому учреждению, включая аналитические центры, для выполнения своих функций [3].

Опыт Бутана в регулировании «счастья» признан Организацией объединенных наций (ООН). Государственные методики Бутана взяты за основу для оценки ООН счастья в мире. Тем не менее, Бутан занимает 97 место в рейтинге счастья, а Россия – 49. Это связано с тем, что в интегральный показатель включены в основном экономические показатели, а не показатели внутреннего состояния человека, оцениваемого в основном социологическими исследованиями. При этом, при переписи населения в Бутане задают вопрос «Счастливы ли Вы?» и только 3,3% населения счи-

тает себя «не слишком счастливыми» (по данным 2005 г.).

Понятие «счастье» тесно связано с менталитетом народа, населяющего конкретное государство. Счастье, как и удовлетворенность жизнью, в своем широком философско-онтологическом контексте и является, по нашему мнению, способом субъективного бытия человека, в котором выражаются его наиболее индивидуализированные, интимно-личностные и одновременно целостные формы осознания себя и своего существования в мире с точки зрения реализации личностных смыслов и жизненных устремлений, соотношений действительности и идеала, ценностных приобретений и понесенных потерь, надежд и разочарований.

Рассмотрим эту зависимость для России. Терпимое отношение русского человека к несчастью обуславливало и, в свою очередь, обуславливалось тем главным смыслом, который всегда был преобладающим в представлениях нашего народа о счастье-несчастье и остается, по существу, таким и сегодня. Этот смысл связывается, прежде всего, и главным образом с пониманием несчастья как удара судьбы, как проявление беды, от которой никто не застрахован, поэтому трудно представить, чтобы в русском народе с его менталитетом мог появиться и стать популярным, как среди североамериканцев, афоризм «Если ты умный, то почему бедный?», на который любят сегодня ссылаться и наши внезапно обогатившиеся некоторые граждане. Само слово «счастье» в русском языке происходит от корня «часть», т. е. удел, судьба. Соответственно, несчастье – это не удел, не судьба.

Однако одновременно просматриваются и некоторые различия между этими понятиями. Так, если достижение счастья все же связывается с определенными усилиями и заслугами самого человека, то в несчастье эта личностная компонента обычно сводится до минимума. Эту разную дифференцированность счастья и несчастья тонко улавливает и передает русский язык, легко допуская, например, использование множественного числа для несчастья и упорно «сопротивляясь» множественности счастья. При рассмотрении этих вопросов мы придерживаемся той точки зрения, что счастье и удовлетворенность жизнью – это не только эмоционально выраженные состояния личности, связанные с ее текущими настроениями, конкретными событиями и их переживаниями.

Одновременно это и достаточно устойчивые структуры личности, целостные характеристики ее сознания и бытия, способные определять осо-

бенности отношения субъекта к окружающему миру, формы поведения и организацию индивидуальной жизни. В известном смысле переживание несчастья оказывается для личности не менее значимым, а объективно, возможно, и более неизбежным, чем чувство счастья и удовлетворенности, хотя проявляется это по разным основаниям и не в одинаковой пропорции. «И то, что мы называем счастьем, и то, что называем несчастьем, одинаково полезно нам, – писал Л. Н. Толстой, – если мы смотрим и на то и на другое, как на испытание» (Толстой, 1996).

По своему конечному итогу в самосознании личности они даже как бы уравниваются, поскольку в равной мере олицетворяют для нее события прожитой жизни со своими горькими и радостными страницами, которые из нее уже не вырвешь. Понятно, что доброжелательно-сочувственная тональность русского сознания к несчастью определила и характерную для русских людей откровенность в отношении к своим бедам и страданиям, которые обычно не скрываются от других. Русским людям свойственна привычка «поведать» о своих несчастьях, рассказать о своей горе или постигшей беде, не сомневаясь при этом, что их поймут, искренне утешат и помогут, чем смогут. Этим они отличаются от некоторых других народов, в культуре и традициях которых существует поверье, что говорить о несчастье не следует: можешь привлечь и накликаешь новую беду.

Мотив сочувствия, как можно судить по самым разным источникам, глубоко укоренен в русском менталитете и в качестве некоторой общей тенденции проявляется и сейчас. Хочется верить и надеяться, что эта привлекательная черта русского народа, издавна присущая ему сочувственность и сердечность в отношениях к людям сохранится за ним и в условиях новой социальной действительности, с ее рыночной жесткостью, бескомпромиссной конкурентностью, правом сильного и богатого. По нашим наблюдениям и некоторым другим свидетельствам (в том числе и по тому большому числу отрицательных утверждений, которые фиксируют соответствующие опросы) и в современном российском обществе люди не испытывают сколько-нибудь глубоких комплексов, не встречают серьезных внутренних барьеров при ответах на вопросы о своей несчастливице и неудовлетворенности жизнью. В большинстве случаев они отвечают на эти вопросы достаточно открыто и прямо, не прибегая даже к смягчающим формулировкам отрицательных утверждений. В отношении российской ментальности, в том числе и современной, нет

сколько-нибудь достаточных оснований говорить о какой-либо тенденции занижать свою несчастливость. Скорее даже, наоборот [7].

Таким образом, исходя из исследования Института психологии РАН, можно проследить следующие зависимости: несчастье россиянина – это объективная характеристика, а счастье россиянина – субъективная характеристика. В связи с этим, для россиян характерно обвинять государство в лице Правительства Российской Федерации во

всех своих несчастьях, поддерживая оппозиционные движения, практически исключая личный вклад в несчастье. На взгляд автора, старт государственной программы по оценке и регулированию «счастья» в России (по некоторой аналогии с Королевством Бутан) может служить одним из рычагов снижения социальной напряженности в обществе, особенно в период экономического кризиса.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Счастье как научная категория / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. №8. С. 715-723.
2. Измерения прогресса / С.М. Попова, С.М. Шахрай, А.А. Яник. М.: Наука, 2010.
3. Комиссия по Валовому национальному счастью Королевского правительства Бутана. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gnhc.gov.bt/mandate/> Дата обращения: 12.06.2017 г.
4. Конституции Королевства Бутан. ISBN 99936-754-0-7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bhutan.gov.bt/government/> Дата обращения: 12.06.2017 г.
5. Национальный портал Бутана. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bhutan.gov.bt/government/ministries.php> Дата обращения: 12.06.2017 г.
6. Политика доходов и заработной платы: Учебник / Под ред. П.В. Савченко и Ю.П. Кокина. М.: Юрист, 2000. 456 с.
7. Психология Счастья и оптимизма. Инна Аршавировна Джидарьян. ФГБУН Институт психологии РАН, 2013.
8. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под науч. рук. д.э.н. А. А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
9. World Happiness Report 2017 (англ.). World Happiness (20.03.2017). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldhappiness.report/ed/2017/> Дата обращения: 12.06.2017 г.

References

1. Zhuravlev, A.L. Happiness as a scientific category / A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - T. 84. - No. 8. - P. 715-723.
2. Measurements of progress / S.M. Popova, S.M. Shakhrai, A.A. Yanik. - Moscow: Science, 2010.
3. The Commission on Gross National Happiness of the Royal Government of Bhutan. Electronic resource. Access mode: <http://www.gnhc.gov.bt/mandate/> Date of circulation: 12.06.2017.
4. Constitution of the Kingdom of Bhutan. ISBN 99936-754-0-7. Electronic resource. Access mode: <http://www.bhutan.gov.bt/government/> Date of circulation: 12.06.2017.
5. National Portal of Bhutan. Electronic resource. Access mode: <http://www.bhutan.gov.bt/government/ministries.php> Date of circulation: 12.06.2017.
6. The policy of income and wages: Textbook / Ed. P.V. Savchenko and Yu.P. Kokina. - M.: Jurist, 2000. - 456 p. ISBN 5-7975-0247-X
7. Psychology of Happiness and Optimism. Inna Arshavirovna Dzhidaryan. FGBUN Institute of Psychology RAS, 2013.
8. Satisfaction with life and the level of happiness: the view of a sociologist: monograph / EO Smoleva, MV Morev; Under the scientific. Hands. Dan. AA Shabunova. - Vologda: ISEDT RAS, 2016. - 164 p. - ISBN 978-5-93299-329-3
9. World Happiness Report 2017 (English). World Happiness (20/03/2017). Electronic resource. Access mode: <http://worldhappiness.report/ed/2017/> Date of circulation: 12.06.2017.